

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА

ул. Якубовича, д.4, Санкт-Петербург, 190000

<http://fasszo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

22 мая 2024 года

Дело № А56-492/2022

Резолютивная часть постановления объявлена 07 мая 2024 года.

Полный текст постановления изготовлен 22 мая 2024 года.

Арбитражный суд Северо-Западного округа в составе председательствующего Мирошниченко В.В., судей Зарочинцевой Е.В., Тарасюка И.М.,

при участии от ООО ВТБ Факторинг представителя Гавриловой Ю.Л. (доверенность от 01.02.2024), от АО Таврический Банк представителей Пироговской К.Ю. (доверенность от 07.07.2023) и Соловьевой Е.В. (доверенность от 15.01.2024),

рассмотрев 07.05.2024 в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью ВТБ Факторинг на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2023 по делу № А56-492/2022/тр.7,

у с т а н о в и л :

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Сланцевский завод «Полимер», адрес: 195027, Санкт-Петербург, Магнитогорская ул., д. 30, лит. А, офис 206, ОГРН 1024701706270, ИНН 4713001438 (далее – Общество), Таврический банк (акционерное общество), адрес: 191014, Санкт-Петербург, ул. Радищева, д. 39, лит. А, ОГРН 1027800000315, ИНН 7831000108 (далее - Банк), обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о включении в реестр требований кредиторов 1 169 905 672,13 руб. задолженности.

Общество с ограниченной ответственностью (далее - ООО) «НК-бункер» обратилось с заявлением о процессуальном правопреемстве, в котором просит произвести замену Банка на себя в части требования в размере 23 054 960,15 руб. основного долга и 14 603,61 доллара США процентов.

Определением от 28.04.2023 суд произвел правопреемство.

Банк уточнил требование и просил включить в реестр требований кредиторов требование в размере 1 145 964 906,65 руб. как обеспеченное залогом имущества должника.

Определением от 17.07.2023 Банку отказано в удовлетворении заявления о включении требования в реестр требований кредиторов должника.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2023 определение от 17.07.2023 отменено, требование Банка в размере 1 145 964 906,65 руб. основного долга включено в реестр требований кредиторов Общества как обеспеченное залогом имущества должника.

В кассационной жалобе конкурсный кредитор ООО ВТБ Факторинг, адрес:

123112, Москва, Пресненская наб., д. 10, ОГРН 5087746611145, ИНН 7708683999 (далее - Компания), просит постановление от 10.11.2023 отменить, а определение от 17.07.2023 оставить в силе.

Податель жалобы полагает, что об аффилированности Банка по отношению к должнику свидетельствует, то, что в ходе кредитных взаимоотношений с Обществом Банк получил полный контроль над хозяйственной деятельностью должника и над всем его имуществом за счет возложения запрета на ведение должником расчетов по иным, отличным от открытых в Банке счетам, а также за счет принятия в залог всего движимого и недвижимого имущества должника и 60% его акций на правах участника, а также получил возможность влиять на принятие Обществом и аффилированными с ним лицами ключевых решений для получения своей выгоды. При этом обстоятельства взаимоотношений Банка с должником и финансовое положение последнего свидетельствуют о предоставлении компенсационного финансирования. Компания считает, что положения пункта 11 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц от 29.01.2020 (далее - Обзор), при рассмотрении настоящего обособленного спора не применимы.

Кроме того, по мнению Компании, Банк намеренно не принимал мер по взысканию с должника задолженности на сумму более 1 млрд руб., скрывая тем самым от иных кредиторов возникшие у Общества признаки неплатежеспособности и недостаточности имущества, что привело к наращиванию и без того существенной кредиторской задолженности и свидетельствует о наличии в поведении Банка признаков злоупотребления правом. Следовательно, требование недобросовестного и заинтересованного по отношению к должнику кредитора, имеющее статус компенсационного финансирования, не может быть противопоставлено требованиям независимых кредиторов, и к рассматриваемым отношениям применимы положения пунктов 3.1 и 3.2 Обзора, которые во взаимосвязи со статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) свидетельствуют об отсутствии оснований для включения требования Банка в реестр требований кредиторов должника как недобросовестного кредитора, действия которого привели к росту диспропорции между активами должника и его обязательствами.

Также податель жалобы считает, что суд апелляционной инстанции неверно квалифицировал реструктуризацию долга по кредитным договорам от 11.11.2015 № 250-КР/2015 и № 251-КВ/2015 как действия, не выходящие за пределы обычной деятельности Банка и не нарушающие права кредиторов должника.

Компания полагает, что выводы суда апелляционной инстанции о недоказанности злоупотребления Банком правом при заключении с должником соглашений о перемене лиц в обязательстве противоречат установленным обстоятельствам и материалам дела, поскольку в результате сделок по переводу долга с ООО «КОМТРЕЙД» на Общество выгоду получили лишь Банк, с баланса которого списана задолженность ООО «КОМТРЕЙД», и само ООО «КОМТРЕЙД», которое на безвозмездных началах передало свои обязательства должнику, получившему, в свою очередь, от ООО «КОМТРЕЙД» лишь кредиторскую задолженность в сумме 940 млн. руб. В условиях возникшего у Общества в 2020 году имущественного и финансового кризиса данная задолженность не позволяла направлять получаемое от Банка финансирование на хозяйственную деятельность Общества без возникновения перед Банком просрочки исполнения обязательств по кредиту, что и привело к возникновению у должника перед Банком долга в сумме 1 169 905 672,13 руб.

В отзыве на кассационную жалобу Банк просит обжалуемое постановление оставить без изменения, считая его законным и обоснованным.

Конкурсный управляющий Обществом в отзыве на жалобу указывает на то, что поскольку Общество в обеспечение обязательств ООО «КОМТРЕЙД» передало Банку в залог свое имущество, последний даже в отсутствие соглашения о замене лиц в обязательстве подлежал включению в реестр требований кредиторов Общества, а так же на то, что Обществу в результате заключения названного соглашения была предоставлена кредитная линия, которой оно пользовалось для пополнения своих оборотных средств.

В судебном заседании представитель Компании поддержал доводы жалобы, а представители Банка возражали против ее удовлетворения.

Остальные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, однако представителей в судебное заседание не направили, что в соответствии с частью 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения жалобы.

Законность обжалуемого постановления проверена в кассационном порядке.

Как установлено судом, между Банком и ООО «КОМТРЕЙД» 11.11.2015 заключен кредитный договор № 250-КР/2015, по условиям которого последнему была открыта кредитная линия с лимитом задолженности в 915 000 000 руб., впоследствии, с 01.06.2020, сниженным до 762 500 000 руб., с 01.07.2020 - до 610 000 000 руб., с 01.08.2020 - до 457 500 000 руб., с 01.09.2020 - до 305 000 000 руб., а с 01.10.2020 - до 152 500 000 руб.

Кроме того, 11.11.2015 между Банком и ООО «КОМТРЕЙД» заключен кредитный договор № 251-КВ/2015, по условиям которого Банк обязался открыть заемщику кредитную линию с лимитом единовременной задолженности в сумме 4 000 000 долларов США.

В силу пунктов 1.2 кредитных договоров кредит предоставляется на срок, дополнительно согласуемый сторонами непосредственно перед предоставлением соответствующего кредита путем заключения дополнительного соглашения к договору или совершения Банком фактических действий по предоставлению кредита на основании заявления заемщика, при этом срок каждого кредита не должен превышать 170 дней с даты предоставления, а общий размер выданного кредита не должен превышать установленные договором лимиты на кредитование.

В обеспечение исполнения обязательств по кредитным договорам Банком с ООО «КОМТРЕЙД» были заключены договор залога прочего имущества от 11.11.2015 № 250/251/1, договоры залога недвижимости от 11.11.2015 № 250/251/2, № 250/251/3, и № 250/251/5, а также с Обществом договор залога недвижимости от 25.11.2015 № 250/251/6 и договоры залога оборудования от 08.06.2018 № 250/2 и № 251/2.

Соглашением от 01.12.2017 № 1 о перемене лиц в обязательстве все права и обязанности по кредитному договору от 11.11.2015 № 250-КР/2015 переданы Обществу. В связи с возникновением у должника просрочки исполнения обязательств по договору Банком 06.04.2020 был произведен перенос остатка ссудной задолженности на другой счет по причине изменения балансового счета по договору.

На основании соглашения от 30.03.2018 № 1 о перемене лиц в обязательстве все права и обязанности по кредитному договору от 11.11.2015 № 251-КВ/2015 также переданы Обществу.

По условиям соглашений о перемене лиц в обязательстве ООО «КОМТРЕЙД» сменило статус заемщика по кредитным договорам на

статус поручителя, а также осталось залогодателем.

Как установлено судом, на момент предоставления кредитов и заключения соглашений о перемене лиц в обязательстве Общество являлось единственным участником ООО «КОМТРЕЙД».

Также, как следует из материалов дела, Банку в залог были переданы 60% акций Общества по договорам залога ценных бумаг от 26.02.2018 № 250/3 и № 251/3.

Определением от 24.11.2022 в отношении Общества введена процедура наблюдения, временным управляющим утверждена Наговицына Евгения Олеговна.

Поскольку Общество обязательства перед Банком по возврату кредита и уплате процентов в полном объеме не исполнило, последний обратился в суд с рассматриваемым заявлением.

Согласно пункту 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» в силу пунктов 3 – 5 статьи 71 и пунктов 3 – 5 статьи 100 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором – с другой стороны.

При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

При рассмотрении обоснованности требования кредитора подлежат проверке доказательства возникновения задолженности в соответствии с материально-правовыми нормами, которые регулируют обязательства, не исполненные должником.

Рассматриваемое требование Банком основано на кредитных договорах.

В соответствии со статьей 819 ГК РФ по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее. К отношениям по кредитному договору применяются правила, предусмотренные параграфом 1 главы 42 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено правилами названного параграфа и не вытекает из существа кредитного договора.

Согласно пункту 1 статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества.

В силу пункта 1 статьи 810 ГК РФ заемщик обязан возвратить займодавцу полученную сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа.

В данном случае, как установлено судом, материалами дела подтверждается предоставление Банком кредитных денежных средств в заявленном размере.

В соответствии с положениями статьи 392.3 ГК РФ в случае

одновременной передачи стороной всех прав и обязанностей по договору другому лицу (передача договора) к сделке по передаче соответственно применяются правила об уступке требования и о переводе долга.

Согласно статье 391 ГК РФ перевод долга с должника на другое лицо может быть произведен по соглашению между первоначальным должником и новым должником. В обязательствах, связанных с осуществлением их сторонами предпринимательской деятельности, перевод долга может быть произведен по соглашению между кредитором и новым должником, согласно которому новый должник принимает на себя обязательство первоначального должника.

Возражающие против требования Банка лица ссылались на его аффилированность с Обществом, компенсационный характер предоставляемого финансирования (в том числе путем продления срока возврата кредитов) и злоупотребление Банком правом при заключении соглашений о перемене лиц в обязательстве и пролонгации сроков возврата кредитов в условиях финансового кризиса у Общества.

Как правильно указал суд апелляционной инстанции, в данном случае применимы разъяснения пункта 11 Обзора, согласно которому наличие у кредитора, предоставившего должнику финансирование, права контролировать деятельность последнего для обеспечения возврата этого финансирования не является основанием понижения очередности удовлетворения требования такого кредитора, не преследующего цель участия в распределении прибыли должника.

В указанном пункте приведена ситуация, в которой банк, учитывая повышенный риск невозврата выдаваемого им кредита, договорился о предоставлении ему права на участие в управлении деятельностью должника для воспрепятствования возможному выводу активов, создания гарантий использования заемных средств по назначению и т.д., т.е., в конечном счете, для обеспечения исполнения обязательств по возврату кредита и выплате фиксированного процента по нему (ст. 819 ГК РФ).

По смыслу статей 358.15, 358.17 ГК РФ, статьи 51.6 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» в подобных случаях презюмируется отсутствие у кредитной организации цели участия в распределении всей предполагаемой будущей прибыли должника.

В данном случае суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу об отсутствии признаков заинтересованности у Банка по отношению к должнику или ООО «КОМТРЕЙД», а также сведений об участии Банка в управлении Обществом и распределении прибыли должника.

Более того, в любом случае предоставление контролирующим должника лицом компенсационного финансирования влечет за собой понижение очередности удовлетворения его требования, а не отказ в удовлетворении заявления о включении требования в реестр.

В пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» указано, что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

Наличие в действиях сторон злоупотребления правом само по себе достаточно для отказа во включении требований заявителя в реестр.

В данном случае суд апелляционной инстанции, принимая во внимание

позиции, изложенные в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 №308-ЭС16-1475, от 28.12.2015 № 308-ЭС15-1607 и от 28.05.2018 № 301-ЭС17-22652(3), пришел к выводу о недоказанности злоупотребления Банком правом при заключении соглашений о перемене лиц в обязательстве, по условиям которых Общество приняло на себя обязательства аффилированного с ним ООО «КОМТРЕЙД».

Также суд апелляционной инстанции правильно учел, что Банк руководствуясь решениями Банка России о реализации комплекса мер, направленных на поддержку наиболее уязвимых отраслей экономики и компаний, в том числе осуществляющих деятельность в сфере услуг по перевозкам и предоставляющих услуги по транспортировке водным транспортом (Общество осуществляло транспортировку грузов судами, управляет терминалом по перевалке нефтепродуктов, официально зарегистрированным и входящим в состав Большого порта Санкт-Петербург), столкнувшись с сокращением доходов в результате пандемии, а также рядом временных регулятивных послаблений для финансовых организаций с целью сохранения их потенциала по кредитованию экономики, принял решение о реструктуризации задолженности должника путем увеличения срока полного погашения задолженности до 31.10.2022.

Суд кассационной инстанции соглашается с выводом суда апелляционной инстанции о том, что в рассматриваемом случае продление сроков возврата полученных кредитных средств не может свидетельствовать о злоупотреблении Банком правом.

Доводы, изложенные в кассационной жалобе, не опровергают выводы суда. Несогласие подателя жалобы с произведенной судом оценкой фактических обстоятельств дела не может быть положено в обоснование отмены обжалуемого постановления.

Нормы материального права применены судом верно, нарушений норм процессуального права, которые могли бы явиться основанием для отмены обжалуемого судебного акта, кассационной инстанцией не установлено.

С учетом изложенного основания для удовлетворения жалобы отсутствуют.

Руководствуясь статьями 286, 287, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Западного округа

п о с т а н о в и л :

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2023 по делу № А56-492/2022 оставить без изменения, а кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью ВТБ Факторинг – без удовлетворения.

Председательствующий

В.В. Мирошниченко

Судьи

Е.В. Зарочинцева

И.М. Тарасюк